

Когда она вышла из Бюро гражданских дел, Цзян Руолан все еще не могла поверить в происходящее. Прошло всего полчаса, а Сянь Чжихао уже вернулся в ее мир.

Выйдя из Бюро гражданских дел, она сразу же отреагировала и яростно повернулась к нему. "Нет! Ты сделал это специально".

Губы Сянь Чжихао изогнулись в слабой улыбке, когда он посмотрел на нее. "Что ты имеешь в виду?"

"Притворяешься невинной, да? Ты действительно осмеливаешься играть со мной в психологическую войну! Даже если ты знаешь, что я уже давно чувствую себя неловко, ты все равно пользуешься этим и намеренно смотришь, как я страдаю". Цзян Руолан в досаде топнула ногой. "Когда я проезжала по обочине, ты меня видела! Ты ясно видел меня! Ты заставил меня думать, что я действительно потеряла тебя. Ты напугал меня! Ты специально дал волю моему воображению на весь вечер".

Сянь Чжихао не стал опровергать, он просто улыбнулся и притянул ее в свои объятия. "Ты хочешь вернуться к своему слову?"

Уголок рта Цзян Руолан дернулся. Она хотела ударить его, но Сянь Чжихао лишь тепло улыбнулся, как теплый весенний снег. Зимняя мгла и снег постепенно таяли, обнажая естественные краски земли.

Она не могла выдержать, чтобы ударить его, поэтому она посмотрела на его улыбку: "Ты слишком подлый. Я позволю Чихао и Ань На помочиться на твое тело позже. Посмотрим, посмеешь ли ты еще издеваться над их матерью!"

Сянь Чжихао взял ее за руку и крепко сжал. "Сейчас тебе уже поздно сожалеть. Ты можешь забыть о разводе в этой жизни. Мисс Цзян, ты родилась, чтобы стать женщиной Сянь Чжихао, и умерла, как его девушка-призрак. Прими свою судьбу, а?"

Цзян Руолан была так зла, что не знала, смеяться ей или плакать. В этот момент ее взгляд внезапно остановился на нескольких фигурах, стоящих у здания Гражданской Администрации.

Улыбающиеся Чжан Ань и Сянь Цзянь, а также старик, одетый в аккуратный костюм, стояли и наблюдали за ними.

Старик Сянь так улыбался, что казалось, его лицо вот-вот расцветет.

Цзян Руолан была ошеломлена на мгновение и медленно остановилась на своем пути, когда она вышла.

"Руолан, спасибо, что вернулась в нашу семью Сянь". Глаза Сянь Цзяня засияли, когда он увидел руки Цзян Руолан и Сянь Цзыхао, и он искренне сказал: "Я сделал кое-что пренебрежительное. Хотя это был не Чжоу Цинлин, а Цзя Чжэньчжэнь, но я знал, что в твоём сердце они были одним и тем же. Последние два года ты часто встречаешься с нами со своими детьми, чтобы восполнить потерю Цзыхао, который сейчас далеко в Америке. Ты хороший ребенок. Сегодня я официально извинюсь перед тобой. Я не буду говорить о том, что произошло в тот год, но Руолан, семье Сянь повезло, что вы стали нашей семьей".

Сянь Цзянь заговорил первым. Его глаза смотрели на нее с намеком на мягкость в его суровых глазах, а также со слоем доброжелательности, который постепенно выходил наружу из-за времени и раскаяния, из-за чего люди не могли смотреть на него прямо.

Нос Цзян Руолан подергивался, когда она стояла перед ними. Она была лишена дара речи. Она медленно повернула голову и посмотрела на Сянь Чжихао.

Его взгляд придал ей смелости, чтобы снова встретиться со всем этим. В конце концов, это она бессердечно покинула его, оставила семью Сянь, и кто бы ни был виноват, сколько бы любви и ненависти ни было между ними, она все равно не могла найти правильные чувства, когда однажды столкнулась с ними. Только сейчас она поняла, что резиденция Гринвилл навсегда останется ее домом, и семья Сиань тоже была ее частью. Она не знала, как она могла оставить все это вот так просто из-за своего тогдашнего разочарования.

"Руолан, прошло уже два года. Мама ждала этого дня. Мама рада, что ты вернулась". Чжан Ань подошел, взял ее руку у Сянь Чжихао и с улыбкой сжал ее. "

Мама знает, что вы с Цзыхао вернетесь в резиденцию Гринвиль, чтобы позаботиться о детях, поэтому мама подождет, пока вы оба согреетесь в течение нескольких дней. Затем, пожалуйста, заберите детей и поживите некоторое время в резиденции Сиань, хорошо? Мама теперь может готовить еду, мама научилась этому у няни Чэн! Будет очень вкусно!"

Цзян Руолан была на грани слез, но она разразилась смехом от слов Чжан Аня.

Чжан Ань тоже засмеялся.

За последние два года, несмотря на то, что Цзян Руолан привезла своих детей с собой, она никогда не называла их "мама, папа или бабушка". На первый взгляд, она просто вежлива, но на самом деле, она очень далека от этого.

Если бы не ее дети, возможно, она бы не приехала в резиденцию Сянь, и даже не ее мать умерла, но логика оставалась прежней.

Цзя Чжэньчжэнь все еще была матерью Цзян Ицзюнь, и она не была настолько эгоистичной, чтобы вот так просто оставить прошлые дела. Но прошло два года, и даже Цзян Ицзюнь перестала ненавидеть семью Сянь, потому что, в конце концов, они приняли Цзя Чжэньчжэнь. Как она могла иметь столько претензий? Однако в ее сердце всегда оставался узел.

В этот момент старик Сянь с улыбкой смотрел на нее. Его глаза были полны предвкушения, в них было немного раскаяния и беспокойства. Казалось, он боялся, что она не простит его, боялся, что она просто развернется и уйдет.

У Цзян Руолан сразу же потекли слезы. Всклипнув, она с улыбкой позвала: "Бабушка".

"Вздых!" Старик Сянь был так счастлив, что его слезы вот-вот готовы были упасть.

"Папа." Цзян Руолан снова взглянула на Сянь Цзяня, а затем с энтузиазмом посмотрела на Чжан Аня. "Мама."

Глаза Чжан Ань сразу же покраснели.

Цзян Руолан обняла Чжан Ань, которая с любовью улыбалась ей, крепко обняв ее, как будто она обнимала кого-то более близкого, чем ее собственная мать. Она позволила всем слезам, которые сдерживала, упасть на плечи, всхлипывая, и снова позвала тихим голосом: "Мама".

"Хороший ребенок". Слезы радости наполнили глаза Чжан Ань.

Обнимая плачущую Цзян Руолан, она смотрела на Сянь Чжихао, который спокойно улыбался позади нее (Цзян Руолан).

Сянь Чжихао улыбнулся и кивнул матери, что означало, что он все понял без ее слов.

Чжан Ань удовлетворенно кивнула, крепко обняла Цзян Руолань и счастливо улыбнулась.

Цзян Ицзюнь услышал новости и поспешил. Машина остановилась в 40 метрах от него, и он не пошел вперед. Он просто наблюдал за происходящим издали и искренне улыбался.

Выйдя из Бюро гражданских дел, они отправились в супермаркет. "Чиахао и Ань На больше всего любят пить суп из карпа, который я приготовила. Пусть сестра Хэ сегодня пораньше отправится домой, чтобы отдохнуть. А я приготовлю для них суп". Цзян Руолан взяла карпа в зоне морепродуктов и посмотрела на его размер. Затем она с улыбкой повернула голову к Сянь Цзыхао, который толкал рядом с ней тележку, полную продуктов. "Вы только что вернулись из Америки, поэтому там вы не пьете много рыбного супа, верно? Я приготовлю еще немного, чтобы ты мог есть, пока не насытишься!"

Сянь Чжихао улыбнулся. "Ты хочешь сделать это, или ты просишь меня сделать это?"

Рот Цзян Руолан дернулся. Ее кулинарные способности всегда были довольно хороши. Однако кулинарные способности Сянь Цзыхао были тем, перед чем преклонялась даже она. Она посмотрела на него. "Когда мы вернемся домой, один из нас будет присматривать за детьми, а другой готовить. Мы будем работать вместе!"

Красивые брови Сянь Чжихао слегка приподнялись. "Хорошо, я присмотрю за детьми".

Цзян Руолан ничего не сказала, но посмотрела на него с веселой улыбкой.

Сянь Чяхао и Сянь Ань На были двумя непослушными детьми. Иногда она не могла ничего с ними сделать. С другой стороны, у Сянь Чжихао был бесстрашный вид, и когда он прямо сказал, что хочет присмотреть за детьми, Цзян Руолан сдержала смех. Похоже, он действительно не знал, насколько непослушными были эти двое малышей.

Когда они вышли из супермаркета, Цзян Руолань перебирала товары в сумке и сказала: "Я столько всего купила. Смотри, здесь еще есть этот йогурт, который ты любишь. Чиахао тоже любит его пить. Эта марка йогурта - его любимая".

Цзян Руолан болтала без умолку всю дорогу. Хотя Сянь Чжихао говорил мало, он продолжал улыбаться и выглядел так, будто наслаждался моментом.

Машина подъехала к резиденции Гринвилл и остановилась возле дома. Когда Цзян Руолан уже собиралась выйти из машины, ее руку внезапно сжали. Она быстро повернула голову и увидела, что Сян Чжихао уже наклонился вперед и слегка поцеловал уголок ее губ. Она была поражена, и ее тело тут же напряглось.